

УДК 81'28
ББК 411

И.В. Бобякова

ОБРАЗ ДОМОВОГО В РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ

Статья посвящена описанию наиболее характерных признаков домового как самого устойчивого фольклорного персонажа. Выделяются инвариантная структура и семантика образа домового, т.е. воссоздается «культурная матрица», которая представляет собой массив стереотипизированной культурной информации. Описываются устойчивые стержневые характеристики фольклорного образа, а также менее стабильные периферийные признаки, касающиеся внешнего облика, места, времени появления, функций, форм проявления, а также способов взаимодействия людей и домового.

Ключевые слова: *домовой, культурная матрица, фольклор.*

Бобякова Ирина Валерьевна – аспирант кафедры истории русской литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-905-487-93-88
E-mail: ibobyakova@gmail.com

© Бобякова И.В., 2014 г.

Персонажи «низшей» славянской мифологии проникают в самые разные стороны жизни традиционного общества и находят своё отражение в многообразных народных верованиях и обрядах. Одним из основных и наиболее устойчивых образов народной демонологии является домовый, который легко узнается по своим главным признакам в представлениях людей и по сей день. Этот персонаж отличается интересной особенностью: вера в него сохраняется и в настоящее время, в эпоху бурного развития информационных технологий.

Актуальность представленной работы определяется тем, что в последние два десятилетия в гуманитарных науках обострился интерес к традиционной народной культуре и ее словесной части – фольклору. Это определяется поисками самоидентификации народа в условиях утраты многих исторических и культурных ценностей, тенденцией возвращения к русской старине (один из журналов, издаваемых Республиканским центром русского фольклора, так и называется «Живая старина»).

Поскольку домовый остаётся живым персонажем фольклора, его образ несет в себе разного рода стереотипные значения, является культурной универсалией. Он обладает наиболее распространенными, стержневыми, основными характеристиками и менее известными, дополнительными, периферийными.

Описанию домового посвящена обширная научная литература. Один из первых собирателей русской мифологии М.Д. Чулков

в «Словаре русских суеверий» пишет: «Домовой, или дедушко домовый; верят, что во всяком доме живет черт под именем домового, он ходит в доме по ночам в образе человека и когда полюбит которую скотину, то оную всячески откармливает, а буде не полюбит, то скотина совсем похудеет и переведется, что называется не ко двору» [Чулков, с. 157]. А.Н. Афанасьев неоднократно обращался к образу домового в трехтомном труде «Поэтические воззрения славян на природу» [Афанасьев, 1995]. Кроме того, в статье «Дедушка домовый» он рассмотрел связь домашнего духа с огнём, умершими предками, описал его основные функции, а также привел обряды, в честь него совершаемые [Афанасьев, 1986, с. 33 – 48].

В дальнейшем многие собиратели и исследователи обращались к этому персонажу народной демонологии [Даль, 1996, с. 16 – 21; Максимов, с. 22 – 33; Левкиевская, с. 276 – 297; Никитина, с. 11 – 44; Забылин, с. 241 – 242; Померанцева, с. 92 – 117; Криничная, с. 126 – 306; Виноградова, с. 271 – 286]. Статьи о домовом есть в словарях и справочниках [Чулков, с. 157 – 158; Славянская мифология..., с. 169; Власова, с. 139 – 159; Славянские древности, с. 120 – 124].

Несмотря на то что о домовом в научной литературе написано немало, систематизаторской работы до сих пор проведено не было. Как правило, о домовом сообщаются отдельные сведения. Описания домового сводятся к упоминанию тех или иных черт его внешности, действий, им совершаемых по отношению к человеку или животному, а также обрядов, которые проводятся людьми для задабривания духа. Н.А. Криничная первая изложила морфологию образа домашнего духа в своем труде «Русская народная мифологическая проза. Истоки и полисемантизм образов» [Криничная, с. 126 – 306], однако в основном на материале северной традиции. Она не ставит перед собой цели максимально полно представить образ.

Для того чтобы продемонстрировать устойчивость представлений о домовом в русском национальном сознании, мы предлагаем понятие «культурной матрицы», под которой мы в рабочем порядке понимаем массив стереотипизированной культурной информации, элементы которого подвергаются систематизации, структурированию и описанию. «Культурная матрица» позволяет свести воедино информацию о домовом в разных локальных традициях, представить персонаж как можно более полно, с указанием наиболее и наименее распространенных черт образа в традиционной культуре. Мы выделяем самые устойчивые и менее стабильные признаки фольклорного персонажа в народном сознании, т.е. выявляем инвариантную для русской культуры структуру и семантику образа домового. В создании «культурной матрицы» «домового», формировании ее ядра и периферии состоит новизна нашей работы.

Так, ядром «культурной матрицы» «домовой» становятся следующие характеристики образа: будучи предком семьи, которой домашний дух принадлежит, он считается хозяином, сохраняет тесную связь с до-

мом, оберегает семью от неприятностей, хранит покой, помогает по хозяйству и способствует достатку, однако может наказать жителей дома за нарушение обычаев; ухаживает за любимыми животными и гоняет нелюбимую скотину; предсказывает будущее; бывает невидимым, но может появляться в облике седого старика, как правило, ночью, обычно же проявляет себя шумом, касанием или «душением» члена семьи во время сна.

Из имени персонажа очевидно, что основные его функции связаны с домом и его обитателями: в мифологической прозе он выступает в качестве хозяина и покровителя дома, семьи и домашних животных. Л.Н. Виноградова пишет: «Это не просто дух определенного локуса, а прежде всего опекун всего хозяйства, в определенном смысле хозяин и глава всей семьи, живущей в доме» [Виноградова, с. 271]. По народным представлениям, в каждом доме живёт один домовый. Однако есть поверья, согласно которым у домашнего духа есть семья, чей состав повторяет состав жителей подвластного ему дома. Н.А. Криничная отмечает: «В мифологических рассказах и поверьях мара отождествляется с кикиморой (шишиморой), которая иногда именуется женой домового» [Криничная, с. 216].

В традиционной картине мира дух постройке показывается людям в далеко не одинаковых обликах. Самая распространенная традиция описывать антропоморфный облик домового соотносится с поверьем, согласно которому домашний дух воплощал умершего предка рода: «Домового обычно представляли в облике хозяина дома, живого либо умершего, или же последнего умершего члена семьи, или самого старшего человека в доме» [Левкиевская, с. 280].

Другой известный облик домашнего покровителя – невидимый. В «Нечистой, неведомой и крестной силе» С.В. Максимова читаем: «Редкий может похвалиться тем, что воочию видал домового. Кто скажет так, тот либо обманул с перепугу и добродушно вводит других в заблуждение, либо непременно лжет, чтобы похвастаться. Видеть домового нельзя: это не в силах человека (в чем совершенно согласно большинство людей сведущих, искусившихся долгим опытом жизни)» [Максимов, с. 25].

На периферии культурной матрицы «Домовой» остаются следующие его проявления: в виде женщины, мохнатых существ разных размеров, животных – собаки, кошки, ужа, белки, зайца, ласки, теленка, птицы, жабы, крысы, поросенка. В качестве домового могут выступать и насекомые, обитающие в доме (паук, тараканы и др.), о чем пишет А.В. Гура [Гура, с. 228]. В «Энциклопедии русских суеверий» упоминаются также змея, лягушка, мышь, петух, голубь, корова, ягненок, медведь, козел, черная телушка [Власова, с. 142]. А.В. Юдин добавляет к этому списку серого барана [Юдин, с. 78]. М.Н. Власова пишет о гибридном существе с чертами змеи и петуха, в облике которого появляется домовый: «днем он показывается то как змея, то в виде змеи с петушиной головой, ночью же похож на хозяина дома» [Власова, с. 142].

Исходя из названия мифологического персонажа, нетрудно предположить, что места обитания домового сводятся к дому, жилищу, постройке, двору. Интересны в этом вопросе замечания Н.А. Криничной: «Домашний дух оказывается в известном смысле вездесущим, как бы наполняя и ограждая собой находящееся под его покровительством жилое пространство» [Криничная, с. 183]. Наиболее распространенными местами обитания домового в мифологической прозе являются печь, углы дома, чердак, подвал, подполье, чулан, погреб. Встречают духа-хозяина также в трубе, на повети, в голбце, под порогом, под домом, в хлеву, в амбаре, в сенях, в овинах, в конюшне и даже в бане.

Дух-хозяин особенно сильно связан с домом как таковым, поэтому его можно увидеть даже там, где люди постоянно не живут. Особенно часто он даёт о себе знать в зимовьях, но также является и в заброшенных или оставленных домах.

Проще всего встретить домового в переходное по мифологическим представлениям время – в полночь или в полдень. Особенно частотны проявления духа в праздник Троицы, в пасхальную неделю, на Рождество, в страстные вечера, на Новый год или под Крещение. В «Мифах, поверьях и суевериях славян» А.Н. Афанасьева и «Сказаниях русского народа, собранных И.П. Сахаровым» читаем, что 28 января в полночь домашний дух выходит из-под печи и ужинает, а 30 марта он бесится, злится, тоскует [Сахаров, с. 222 – 240; Афанасьев, 1995, с. 56].

Домового не всегда можно заметить невзначай. Иногда для того, чтобы взглянуть на домашнего духа, необходимо произвести специальные действия. Наиболее простой из них: «посмотрев в печку или опустившись на третью ступень лестницы, ведущей во двор, и глянув промеж ног» [Власова, с. 154]. Увидеть «хозяина» при желании несложно. Важно помнить, что заметить домового нежелательно, так как его появление сулит беды, несчастья, может послужить причиной болезни или даже смерти. Как гласит пословица из сборника В.И. Даля: «Увидать домового – к беде, к смерти» [Даль, 1957, с. 926].

Мифологическая проза представляет нам многочисленные рассказы, повествующие о тех или иных формах проявления домашнего духа. Самым недвусмысленным и однозначным проявлением домового можно считать его непосредственное явление членам семьи, когда люди видят некий дух и либо называют его домовым, либо говорят, что видением мог быть «хозяин». Но чаще всего домашний дух напоминает о своём присутствии звуковыми сигналами. Как правило, ночью люди слышат какие-то звуки (стоны, свист, плач, стуки и т.д.), а иногда даже чей-то голос, и приписывают это действиям домового. В.И. Даль описал привычку домашнего духа браниться «чисто по-русски, без зазрения совести; голос его грубый, суровый и глухой, как будто раздается вдруг с разных сторон» [Даль, 1996, с. 18]. Т.А. Новичкова упоминает, что если домашний дух говорит, то его речь похожа «на шелест листьев или завывания ветра» [Новичкова, с. 133].

Нередко домашний дух дотрагивается до человека, прикасается

к нему. Такие формы проявления можно условно назвать «тактильными», по тем ощущениям, которые человек испытывает при явлении духа. Наиболее частотными являются, несомненно, случаи, когда «хозяин» наваливается на человека и давит его.

Охраняя жилище, домовый стережет дом в отсутствии или присутствии хозяев, содержит избу в порядке, осматривает хозяйство по ночам. А.Н. Афанасьев замечает в связи с этим: «Рассказывают, что домовый не любит по ночам оставаться впотьмах, высекает для себя огонь с помощью кремня и огнива и с зажженными восковыми свечами обходит двором хлева и конюшни» [Афанасьев, 1995, с. 39].

Домашний дух является предком той семьи, которой он принадлежит, кроме того, «дедушка» считается старшим в доме, хозяином. Народное сознание наделяет его следующими апотропейными функциями по отношению к людям: домовый охраняет семейное благополучие, заботится о хозяйском имуществе, следит за отношениями в семье, не допускает ссор, измен и размолвок. Широко известны случаи, когда домашний дух присматривает за ребенком, убаюкивает его, качает зыбку с младенцем. Будучи хранителем дома, «хозяин» нередко помогает его жителям по хозяйству: выполняет домашнюю работу, возит воду, прядет, сеет муку.

К некоторым семьям домовый настолько привязан, что помогает им в опасных ситуациях, может даже отвести напасть или вовремя предупредить о будущем несчастье. Нередко домашний дух спасает жизнь людям: «Как-то раз полезла я в голбец, да сорвалась. Руками успела ухватиться, их крышкой придавило, вот-вот упаду. Молиться стала. Тут вдруг крышка немного поднялась, и снизу мне в ноги сила как даст, что я так и вылетела. Вот, я думаю, домовый мне помог» [Правдивые рассказы..., с. 38].

Одной из самых важных и наиболее распространенных функций домового является предсказывание им будущего. Существует множество быличек, которые повествуют о том, как «хозяин» предупреждает людей о будущих несчастьях или радостях. Так, само появление домового и возможность человека увидеть его нередко расценивается как дурное предзнаменование, чаще как предвестие смерти жителя дома: «Так суседушко перед смертью людям показыватца» [Правдивые рассказы..., с. 57]. Очень часто домашний дух душит человека, во время чего, согласно поверьям, необходимо спрашивать: «К худу или добру?». Если домовый отвечает «к худу» или продолжает давить сильнее, значит быть беде, если говорит «к добру» или прекращает душить – быть радости. Но встречаются и вариации этого сюжета. Так, услышав какой-то шум, люди вопрошают: «К худу или к добру?», на что слышат какой-то из ответов. При этом ответы не всегда отчётливые, могут быть громкие звуки вздохов, а иногда и вовсе посторонний звук. Предупреждая о радости или несчастье, домовый часто разговаривает с людьми. Так, сюжет одной былички построен на разговоре людей и домового.

Однако следует заметить, что домовый заботится только о тех се-

мьях, которые любит, которые уважительно относятся к нему, соблюдают этикет, а также поддерживают хорошие отношения друг с другом. Неудобных ему людей домашний дух может выживать из дома, пугая и причиняя всякий вред, пока жители не решатся переехать. В особенных случаях «хозяин» может даже убить человека. О негативных функциях по отношению к человеку пишут все исследователи домового. Достаточно распространены сюжеты, как отмечает Н.А. Криничная, согласно которым домовый похищает ребенка, причём похищение и смерть в мифологических рассказах эквивалентны. Также он может подменить похищенного ребенка чуркой или поленом, обрубком дерева, голиком. Так, мифологические поверья указывают на то, что во власти «хозяина» не только дать людям ребенка, но и отнять его. Н.А. Криничная указывает также, что домовый может наслать на человека болезнь [Криничная, с. 201, 210 – 211].

По словам А.В. Никитиной, разгневанный домовый может покинуть дом и двор, что приводит к гибели всей живности и к развалу хозяйства. [Никитина, с. 28]. В «Энциклопедии русских суеверий» М.Н. Власовой сказано, что домовый может шалить, вредить в избе, беспричинно выживать хозяев из дома, красть детей и приносить болезни. Домовый, по словам исследователя, невидимо расхаживает по избе, и человек, попавший на его дорогу, может тяжело заболеть или даже умереть [Власова, с. 150 – 151].

Домашний дух тесно связан не только с домом и людьми, но также со двором и с животными, в нём обитающими. Он всячески оберегает животных и помогает людям ухаживать за скотиной в том случае, если она ему по душе. Так, «хозяин» гребет сено для лошадей, кормит скотину, присматривает за ней в отсутствии хозяев. Симпатии духа зависят, в первую очередь, от масти животного, но отчасти и от нравов хозяев дома. Зачастую домовый советует хозяевам, какую именно лошадь или корову нужно завести, он также помогает хозяевам выбрать масть животного. Если животное домашнему духу не по душе, он разными способами её изводит: может зацекотать, выщипать шерсть, отобрать корм, вплести веревки в гриву, даже загнать до смерти скотину.

Таким образом, несмотря на то, что домовый может совершать негативные действия по отношению к людям или животным, чаще всего этот мифологический персонаж представляется как обязательный близкий участник жизни человека, покровитель его хозяйства и защитник дома. Поэтому не вызывает удивлений тот факт, что из многочисленных образов низшей мифологии именно домашний дух оказался наиболее устойчивым.

Начиная с XVIII в. образ домового проникает в индивидуально-авторское творчество как самостоятельный литературный персонаж. Он появляется в творчестве В.И. Майкова («Елисей, или Раздраженный Вакх»), Я.Б. Княжнина («Притворно сумасшедшая»), А.Н. Радищева («Бова»), И.И. Хемницера («Домовой»), А.А. Дельвига («Хлоя»), И.А. Крылова («Скупой»), Д.В. Веневитинова («Домовой»), А.В. Тимофее-

ва («Домовой»), А.С. Пушкина («Домовому», «Всем красны боярские конюшни»), О.И. Сенковского («Записки домового»), Н. Тэффи («Домовой»).

Образ домового встречается и в литературе конца XX – начала XXI в., например, «Бездомный домовый» Н. Матвеевой, «Альтист Данилов» В. Орлова, «Домовой» В. Ходарева, «Понедельник начинается в субботу» А. и Б. Стругацких, «Казачий алтарь» В. Бутенко, «Алая аура протопарторга» Е. Лукина, «Крылатая Серафима» В. Личутина, что подтверждает выдвинутое ранее суждение о том, что домовый является одним из самых устойчивых персонажей словесного искусства. Жизнь этого фольклорного персонажа в литературе позволяет проследить трансформацию традиционных культурных представлений.

Мы рассмотрели образ домового как фольклорного персонажа, выявили, структурировали и описали наиболее стереотипные его черты в народном сознании. Такой подход к образу домашнего духа позволяет сконструировать «культурную матрицу», которая разными способами реализуется в художественной литературе. Создание «культурной матрицы» и изучение ее функционирования в авторском творчестве позволит в дальнейшем продемонстрировать отношения взаимопроникновения между литературой и фольклором и представить устную и письменную словесность как единый семиотический корпус.

Литература

Афанасьев А.Н. Народ-художник: Миф. Фольклор. Литература. / сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. А.Л. Налепина. М., 1986.

Афанасьев А.Н. Огонь // Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. Т. 2. М., 1995.

Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000.

Власова М.Н. Энциклопедия русских суеверий. СПб., 2008.

Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа: Материалы по русской демонологии. СПб., 1996.

Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник В. Даля. М., 1957.

Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза. Истоки и полисемантизм образов: в 3 т. Т. 1: Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». СПб., 2001.

Левкиевская Е. Е. Мифы русского народа. М., 2000.

Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1989.

Никитина А. В. Русская демонология. СПб., 2006.

Правдивые рассказы о полтергейсте и прочей нежити на овине, в избе и бане / состав.: К. Шумов, Е. Преженцева. Пермь, 1993.

Сахаров И.П. Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. Тула, 2000.

Славянские древности: этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1999.

Чулков М.Д. Словарь русских суеверий. СПб., 1782.

Юдин А.В. Русская народная духовная культура: учеб. пособие для студентов вузов. М., 1999.

Bobyakova I.V.

Southern Federal University

THE CULTURAL MATRIX OF DOMOVOY IN THE RUSSIAN MENTALITY

The article describes Domovoy as the most persistent folklore character. The invariant structure and the semantics of the image of Domovoy are pointed out, i.e. the 'cultural matrix' which represents an array of stereotyped cultural information. The article also shows the fixed core characteristics of the folklore character, as well as the less stable peripheral attributes, including appearance, location and time characteristics, functions, forms of manifestation and means of interaction between people and Domovoy.

Keywords: *Domovoy, folklore, cultural matrix, cultural information.*